

ДЕМОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-15
EDN: MRMDWL

РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В.: ТЕНДЕНЦИИ, КОМПОНЕНТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Рыбаковский О. Л.

ФНИСЦ РАН

(117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5)

E-mail: 1246185@mail.ru

Для цитирования:

Рыбаковский О. Л. Рождаемость населения России в первой четверти XXI в.: тенденции, компоненты, перспективы // Народонаселение. – 2026. – Т. 29. – № 1. – С. 4-15. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-4-15; EDN: MRMDWL

Аннотация. Объект исследования — рождаемость постоянного населения РФ в 2001–2025 гг., цель исследования — выявление её текущих тенденций, их компонент/факторов, оценка прогнозов Росстата по рождаемости. Методы исследования — демографический статистический анализ. Источник статистики для расчётов — Росстат. По нашим оценкам рост числа рождений в РФ в 2007–2015 гг. шёл на 87% за счёт роста интенсивности рождаемости, на 13% — за счёт роста численности женщин 20–39 лет. Падение же числа рождений в 2016–2024 гг. шло на 55% за счёт снижения интенсивности рождаемости, на 45% — за счёт сокращения численности женщин 20–39 лет. Подъём рождаемости населения РФ в 2007–2015 гг. объяснялся не только мерами демографической политики и ростом числа женщин 20–39 лет, но и более спокойной политической и социально-экономической ситуацией в стране, а также тем, что когорты рожавших тогда женщин имели хорошую «демографическую историю», поэтому легко шли на «ускоренное» либо даже не запланированное ранее рождение второго-третьего ребёнка. После 2016 г. их стала вытеснять когорта рождённых в лихие 1990-е годы. Эта когорта не только заметно меньше количественно, но и в репродуктивном плане, а также по «демографической истории» качественно хуже прежней. Вмешательство государства в сферу рождаемости населения с 2007 г. имело, помимо явных положительных результатов, и отрицательный. Стимулирование рождаемости в период роста численности женщин в активном репродуктивном возрасте способствовало росту нестабильности, волнообразности текущей и перспективной возрастной структуры населения страны. Это неблагоприятно влияет и будет ещё долго влиять на социально-экономическую и иные сферы.

Ключевые слова: рождаемость населения России, её показатели, компоненты, факторы; число рождений, суммарный коэффициент рождаемости (СКР), численность и доля женщин активного репродуктивного возраста, текущие уровни и прогноз рождаемости.

Постановка проблемы, методы исследования, источники информации

Рождаемость населения России в настоящее время является основной головной болью социального направления правительства страны. После начала реализации мер новой демографической политики и заметного подъёма рождаемости в конце 2000-х — первой половины 2010-х гг. пошёл резкий спад числа деторождений. Объяснялся он не только тем, что население «приелось» мерами стимулирования рождаемости, но и тем, что количество женщин, способных родить второго-третьего ребёнка, стало резко иссякать. Начался так называемый антитайминг рождений. К этому добавилось сокращение вступлений в активный репродуктивный возраст новых поколений женщин, родившихся в 1990-е годы.

В данных условиях острой стала необходимость выработки новых мер по улучшению ситуации с рождаемостью как в настоящее время, так и в перспективе. Для решения данной задачи необходимо, в числе прочего, регулярно отслеживать и анализировать тенденции, компоненты и факторы рождаемости населения страны. В связи с чем основная цель данной статьи — выявить тенденции текущих индикаторов рождаемости, их компонент, обозначить основные факторы этих изменений, а также оценить последние прогнозы Росстата по рождаемости населения России. Объект исследования — рождаемость населения РФ в 2001–2025 годах. Методы исследования — демографический статистический анализ.

По методике расчётов имеется замечание. В последние годы мы не пользуемся индексным методом разложения рождаемости в динамике вследствие сложности данного приёма для понимания читателем. Для характеристики компонент абсолютных чисел рождений либо общих показателей рождаемости вместо рядов возрастных коэффициентов рождаемости и возрастных численностей женщин репродуктивного возраста 15–49 лет мы используем более простые для понимания индикаторы. Это обобщающий индикатор возрастных коэффициентов те-

кущей рождаемости населения — суммарный коэффициент рождаемости (СКР), отражающий их общий уровень вне зависимости от структуры женщин детородного возраста, и суммарные значения численности и доли женщин активного репродуктивного возраста 20–39 лет, на которые приходится в постсоветский период около 90% всех рождений. Эти индикаторы в более простой форме, но достаточно точно отражают картину динамики компонент рождаемости населения РФ и её территорий.

Источник статистики для всех расчётов — Росстат. При использовании его информации в настоящее время (октябрь 2025 г.) возникло несколько проблем. Первая проблема — оперативные данные по воспроизводству населения (по которым достаточно точно можно было бы спрогнозировать итоги воспроизводства населения во всём 2025 г. уже в середине августа 2025 г.) Росстат прекратил публиковать в марте 2025 года. Вследствие чего добавлены показатели с учётом среднего варианта последнего прогноза Росстата от 29 декабря 2023 года. По 2024 г. отсутствует открытая информация о СКР в региональном и иных разрезах. Вторая проблема — это качество информации. Данные о численности постоянного населения Росстат корректирует после каждой переписи населения. Объективность отдельных таких корректировок сомнительна [1]. Вместе с этим исправляются и относительные показатели воспроизводства населения, в том числе рождаемости населения, а также и прогнозы. Несмотря на эти обстоятельства, анализ проведён с учётом поправок переписей населения РФ 2002, 2010 и 2020 годов. Третья проблема касается непосредственно прогнозов Росстата. Последний раз Росстат включал в прогноз половозрастную структуру населения РФ в конце 2019 г., то есть накануне COVID-19 и переписи населения 2020 г., добавившей к текущему учёту постоянного населения России 1,4 млн человек [2]. Вследствие чего актуальных прогнозов Росстата для расчёта численности и доли женщин в возрасте 20–39 лет во всём населении нет. Так что для решения данной проблемы

скорректирован средний вариант прогноза от 26 декабря 2019 г. с учётом имеющихся реальных данных за 2020–2025 годы.

Помимо этого изменения в уровнях рождаемости населения России происходили и вследствие территориальных изменений, в частности, присоединения Крыма в 2014 году. После присоединения аналогичным путём ещё четырёх территорий в 2022 г. (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области), актуальной статистики населения по которым в настоящее время нет, да и до окончания СВО и проведения там переписи населения быть не может, жители этих территорий стали не только увеличивать миграционный прирост РФ, что наблюдалось с 2015 г., но и как новые граждане РФ стали вносить свой вклад в рождаемость населения России. Эффект от этого дисбаланса ещё предстоит оценить по окончании СВО, как это было после окончания военных действий в Чеченской Республике в начале XX века. Поэтому любые прогнозы, строящиеся в настоящее время без учёта этих четырёх регионов, будут требовать корректировки после проведения в них переписи населения.

Обзор научной литературы

Не будем повторять содержание многочисленных аналогичных разделов статей по данной тематике, тем более что таких работ, несмотря на депопуляцию в России, становится с каждым годом всё больше, ибо помимо научного интереса у современных демографов появился ещё один «стимул» — зависимость надбавки к их заработной плате от количества статей. И некоторые из исследователей стали писать больше и быстрее, чем даже Л.Н.Толстой или Ф.М.Достоевский. Посему отметим лишь некоторых из тех современных российских учёных, деятельность которых тесно связана с тематикой рождаемости населения России, выявлением её тенденций, основных компонент и/или факторов.

Начнём с ведущего специалиста по исследованиям рождаемости населения России В.Н.Архангельского. В его трудах и трудах с соавторами раскрывается структура

рождаемости постсоветской России, производится её разложение в динамике индексным методом на компоненты, выделяются и анализируются основные факторы рождаемости населения РФ [3]. Изучению рождаемости когорт женщин России с советского времени по настоящее время посвящены отдельные труды ещё одного ведущего специалиста по данной тематике С.В.Захарова [4]. Труды Е.П.Сигаревой и С.Ю.Сивоплясовой связаны с проблемами влияния внешней миграции на рождаемость населения современной России [5]. В наших работах и трудах с соавторами рассматривается проблема связи рождаемости населения России с демографическими структурными волнами [6], а также выявляются её основные тенденции и факторы [7; 8].

Касательно перспектив и прогнозов рождаемости населения России, то имеются современные работы, основное содержание которых — исторический обзор демографических прогнозов [9]. Отметим лишь, что практически все значимые демографы как советского, так и постсоветского времени пытались либо высказываться о прогнозах народонаселения страны, в том числе его рождаемости, либо даже их строили. В поздний советский период разработка методологии прогнозов связана с работами таких учёных, как А.Г.Волков [10], Л.Л.Рыбаковский [11] и других. В постсоветский период, особенно в последнее время, когда демографией стали заниматься не только профессиональные демографы, количество работ, посвящённых демографическим прогнозам, в том числе, прогнозам рождаемости населения, также возросло. Помимо того, труды, непосредственно связанные с демографическими прогнозами [12; 13], дополнились исследованиями, посвящёнными демографическому, в том числе воспроизводственному потенциалу населения России [14; 15], так как при оценке последнего необходимо строить прогнозы.

Результаты и обсуждение

Динамика рождаемости населения РФ и её основных компонент в первой чет-

верти ХХI в. выглядела следующим образом (рис. 1). Структурные волны в текущих уровнях рождаемости населения и индикаторах численности женщин в возрасте 20–39 лет в России с 1960-х гг. (РСФСР, РФ) определяются общемировыми трендами

снижения уровня рождаемости населения, периодами «тайминга — антитайминга» рождений, порождаемых демографической политикой стимулирования рождаемости, а также периодами катаклизмов (кризисы 1990-х гг. и другие).

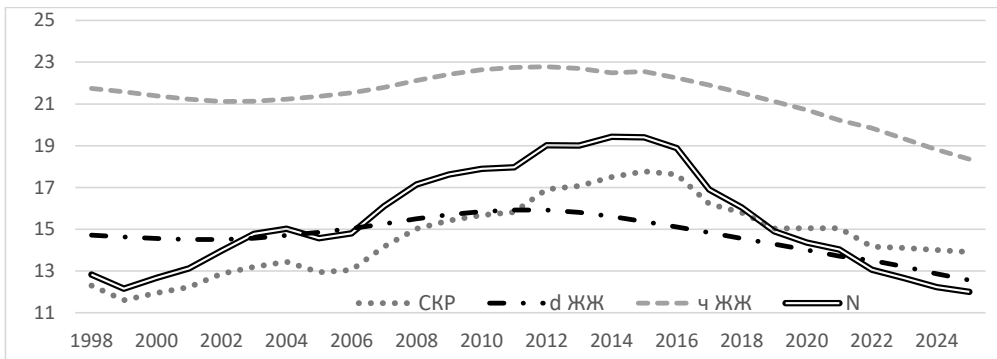

Рис. 1. Индикаторы объёмов, интенсивности и факторов рождаемости населения РФ

Fig.1. Indicators of the volume, intensity and factors in fertility of the RF population

Примечания: СКР — суммарный коэффициент рождаемости, детей на 10 женщин; dЖЖ — доля женщин 20–39 лет во всём населении, в среднем по годам, %; чЖЖ — среднегодовая численность женщин 20–39 лет, млн человек; N — число рождений на 100 тыс. человек.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Число рождений и СКР в РФ сменили тенденции к росту с 2000 г (после достижения минимума в конце 1990-х гг.) — социально-экономическая ситуация в стране начала успокаиваться. И женщины, откладывавшие ранее планы рождения детей, приступили к их реализации. Это был в определённой степени антитайминг рождений. В отличие от сжатия тайминга (календаря) рождений, как это было в 1980-х и в 2007–2016 гг., во второй половине 1990-х гг. происходило его растяжение, то есть откладывание деторождений. И в более спокойной обстановке с начала 2000-х гг. началась реализация отложенных деторождений.

С 2004 г. росту абсолютных чисел рождений и общих коэффициентов рождаемости населения РФ стал способствовать начавшийся рост числа женщин активного репродуктивного возраста (20–39 лет), доля которых во всём населении также с этого года начала расти. Это были молодые жен-

щины поколения успешной демографической политики СССР 1980-х гг., так бездарно прерванной последним советским руководителем. Помимо них на рост рождаемости населения РФ влияли и значительные массы иммигранток и их дочерей (вернёмся к данной проблеме в разделе «Прогнозы»).

Демографическая политика РФ, стартовавшая в 2007 г., усилила тенденции роста рождаемости населения страны и всех её регионов. Своих максимумов число рождений в РФ достигло в 2014–2015 гг., СКР — в 2015 г., численность женщин активного репродуктивного возраста — в 2011–2013 гг., их доля во всём населении — в 2010–2012 годах. Рост относительно предшествующих минимумов составил: чисел рождений — 60%, СКР — 53%, численности женщин 20–39 лет — 8%, их доли во всём населении — 10 процентных пунктов (п.п.). Исходя из этих индикаторов можно грубо судить о том, что рост числа ро-

ждений в РФ в период их подъёма в 2007–2015 гг. шёл на 87% за счёт роста интенсивности рождаемости, на 13% — за счёт роста численности женщин 20–39 лет. И, напротив, своих минимумов все четыре характеристики рождаемости населения РФ достигли (по имеющимся на настоящее время данным) в 2024 г., и это ещё не «дно». Падение относительно предшествующих максимумов составило: чисел рождений — 37%, СКР — 21%, численности женщин 20–

39 лет — 17%, их доли во всём населении — 19 п.п. Также грубо судим о том, что падение числа рождений в РФ в 2016–2024 гг. шло на 55% за счёт снижения интенсивности рождаемости, на 45% — за счёт сокращения численности женщин в возрасте 20–39 лет. Наглядно эти компоненты можно представить на графике, аналогичном предыдущему, но по усреднённым за 2001–2024 гг. характеристикам рождаемости населения РФ (рис. 2).

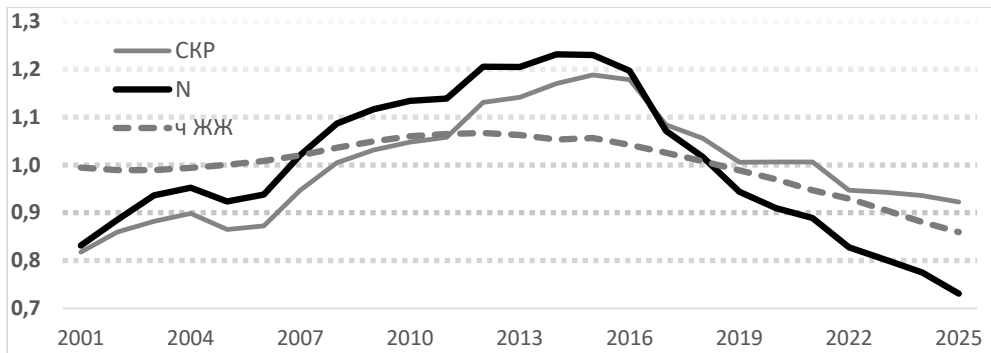

Рис. 2. Индикаторы объёмов, интенсивности и фактора рождаемости населения РФ, делённые на среднюю за период (2001–2024 гг.), в разгах (обозначения — см. рис. 1)

Fig. 2. Indicators of the volume, intensity and factors in fertility of the RF population, divided by the average for the period (2001–2024), in times (legend — see Fig. 1)

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Подъём рождаемости населения России в 2007–2015 гг. объяснялся не только мерами демографической политики и ростом числа женщин в активном репродуктивном возрасте, но и более спокойной политической и социальной экономической ситуацией в стране. Несмотря на общемировой кризис 2008–2009 гг., который молодые российские женщины почти проигнорировали, их рождаемость неуклонно шла вверх. Кроме того, как было упомянуто выше, это были как раз те когорты женщин, которые родились в благополучное позднее советское время в начале и середине 1980-х гг., как правило в молодых полноценных семьях, имели братьев либо сестёр, их родителям после рождения третьего ребёнка полностью погашалась государством рассрочка

на квартиру и тому подобное. Иными словами, эти когорты женщин имели хорошую «демографическую историю», поэтому легко шли на ускоренное либо даже незапланированное ранее рождение второго или третьего ребёнка.

После 2016 г. их стала вытеснять когорта рождённых в лихие 1990-е годов. Эти девушки, а их не только заметно меньше количественно, но и в демографическом, точнее, репродуктивном плане их «качество» гораздо хуже. Они уже чаще рождались либо росли в неполных семьях, не имели в таком количестве братьев и сестёр, как это было в предыдущие 1980-е годы. У многих из них сформировался «капиталистический» подход к браку и семье. Выходить замуж они стали в более позднем возрасте, что сузило

временной коридор возможных рождений, так как предельный возраст массовых деторождений в России также снизился до 40–42-х лет. Одним словом, их «демографическая история» стала хуже, чем у предшествующей когорты.

Очередность рождаемости населения России раскрывает картину эффекта от политики стимулирования вторых, позже третьих и последующих, а ещё позже и первых деторождений в стране в рассматриваемый период (рис. 3). Рождаемость первых детей тесно коррелирует лишь с чис-

ленностью женщин активного репродуктивного возраста, но отнюдь не с политической стимулирующей рождаемости, что объясняется логически. Стимулировать второе рождение, если первое состоялось, гораздо легче, чем ещё не рожавшую женщину стимулировать завести первого ребёнка. Судя по всему, руководствуясь этой логикой, основной упор как раз и был вначале направлен на рождение вторых, а позже и последующих детей. Переход к преимущественному стимулированию первых деторождений в последние годы, как видно из стати-

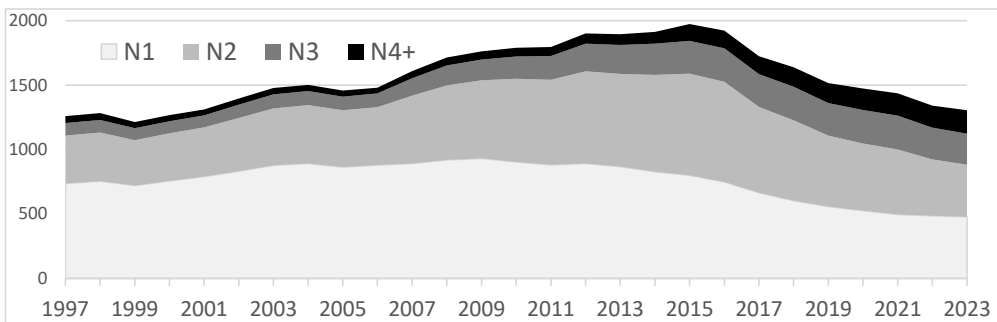

Рис. 3. Очередность рождаемости населения РФ в 2001–2023 гг., тыс. рождений

Fig.2. Birth order of the RF population (2001–2023), thousand births

Примечания: N1, N2 и N3 — числа первых, вторых и третьих рождений, «N4+» — числа четвертых и последующих рождений. Исходные данные по отсутствующей в настоящее время либо не опубликованной информации Росстата любезно предоставлены В. Н. Архангельским (личная страница на сайте МГУ: URL: <https://www.econ.msu.ru/departments/cps/staff/Arhangelsky/>), за что автор выражает ему глубокую благодарность.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата (неизвестные очередности распределены пропорционально по всем группам).

стики СКР по очередности деторождений, результата пока не дал.

Прогнозы

Прогноз с «предысторией» (текущей динамикой) характеристик и компонент рождаемости населения РФ представлен ниже (рис. 4). Согласно средним вариантам обоих последних прогнозов Росстата «демографическое дно» будет достигнуто для чисел рождений и СКР — в 2027 г., для численности женщин в возрасте 20–39 лет — в 2032 г., их доли во всём населении — в 2031–2032 го-

дах. Падение к 2032 г. относительно 2024 г. численности женщин 20–39 лет составит 17%, их доли во всём населении — 13 п.п. Согласно этим прогнозам, число рождений и СКР будут медленно расти весь будущий период после 2027 года. Оценивать их рост количественно не имеет смысла: слишком не определены геополитические и иные факторы, которые могут привести к заметным колебаниям уровней двух данных индикаторов. Учёт же численности населения новых регионов России по предполагаемой очередной Всероссийской переписи населения 2030 г. (если она будет проведена в но-

вых регионах) приведёт к заметному увеличению как численности населения и женщин активного репродуктивного возраста

РФ, так и чисел рождений в стране в целом. И все прогнозы придётся переделывать «с нуля».

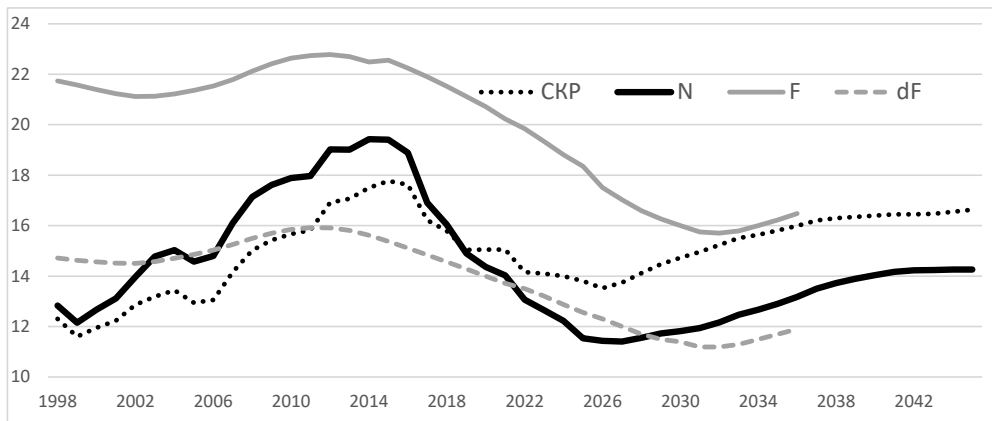

Рис. 4. Текущая динамика и прогноз индикаторов объёмов, структуры и интенсивности рождаемости населения РФ

Fig. 4. Current dynamics and forecast of indicators of the volume, structure and intensity of the birth rate of the RF population

Примечания: СКР — суммарный коэффициент рождаемости, детей на 10 женщин; dF — доля женщин 20–39 лет во всём населении, в среднем по годам, %; F — среднегодовая численность женщин 20–39 лет, млн человек; N — число рождений, делённое на 100 тыс. человек.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата: F, dF с 2025 г. — по среднему варианту прогноза Росстата от 26.12.2019, прочее — по аналогичному варианту прогноза от 29.12.2023.

Кроме того, отношение числа женщин в возрасте 20–39 лет к суммарной численности родившихся девочек 20–39 лет назад — в среднем варианте прогноза 2019 г., на наш взгляд, не совсем отвечает реалиям (рис. 5). Рассчитанное по представленному прогнозу Росстата отношение среднегодовой численности женщин в возрасте 20–39 лет к суммарному числу рождений девочек 20–39 лет назад, в долях, — снизится: к 2030 г. до 1,00, затем до 2034 г. будет ниже единицы, в 2034 г. вновь станет равно 1,00, и далее достигнет величины 1,05 в 2036 году. Но почему средний прогноз Росстата 2019 г. показывает затухание пропорции числа женщин 20–39 лет к суммарному числу рождений девочек 20–39 лет назад в постоянном населении России? Не может в России женщин в возрасте 20–39 лет быть меньше, чем родилось на её территории девочек

столько же лет назад. Женская смертность до 40 лет в России минимальна, а миграционный прирост женщин до 40 лет и их дочерей, а также рождаемых ими в дальнейшем дочерей, перекрывает смертность местных уроженок в возрасте до 40 лет.

Межгосударственная миграционная ситуация в РФ, вырисовывающаяся как из текущих данных, так и из расчётных величин с учётом переписных поправок (как разница между общим и естественным приростами с учётом новых численностей населения, уточнённых тремя переписями населения РФ), не может приводить к такой ситуации, что численность женщин 20–39 лет будет ниже, чем численность родившихся 20–39 лет назад девочек, как это было в советское время, когда до 1975 г. РСФСР имела миграционную убыль населения. Весь постсоветский период миграционный при-

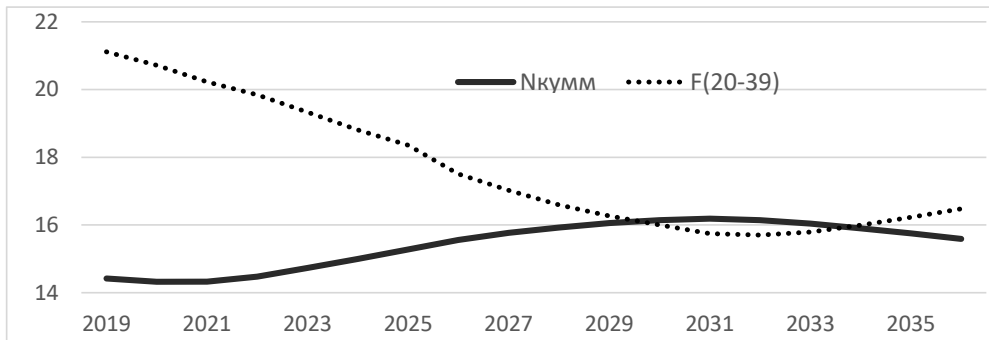

Рис. 5. Показатели и факторы рождаемости населения РФ
Fig. 5. Indicators and factors of birth rate of the RF population

Примечания: Nкумм — кумулятивное (суммарное) число рождений девочек 20–39 лет назад от года шкалы «лет», млн человек; F(20–39) — Среднегодовая численность женщин в возрасте 20–39 лет, млн человек, с 2025 г. — по скорректированному среднему варианту прогноза Росстата от 26.12.2019.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

рост в России был только положительным, и даже после миграционного бума 1990-х гг. он всегда в среднем имел высокую величину, достаточную для того, чтобы численность женщин активного детородного возраста превышала то количество девочек, которое родилось на территории России 20–39 лет назад.

Если более конкретно, то РФ (РСФСР) с 1975 г. по настоящее время имела только положительный миграционный прирост. Он составил за 1975–2024 гг. по текущим данным 15,5 млн человек, а с учётом переписных поправок «миграционного происхождения»¹ в 2002, 2010 и 2020 гг. — 18,7 млн человек. По нашим оценкам, по текущим данным за различные годы доля женщин в миграционном приросте России составляла примерно 2/5 от общего числа. Значительная часть этих женщин, особенно в XXI в. была в молодом трудоспособном возрасте до 40 лет и часть их имела дочерей, что важно для перспектив рождаемости, либо рожала их уже в России. Таким образом, РФ миграционным путём за 1975–

2024 гг. получила примерно 6 млн (с учётом переписных поправок — 7,5) лиц женского пола в возрасте 0–39 лет.

Также необходимо учитывать тот факт, что значительная доля временных мигрантов женского пола живут в РФ де-факто постоянно. Да и Росстат с 2011 г. причисляет таких временных мигрантов, регистрируемых по месту пребывания более 9 месяцев, к постоянному населению России. Взаимосвязь между суммарным миграционным приростом (1–12 лет назад) лиц женского пола 0–39 лет и отношением числа женщин 20–39 лет к суммарному числу рождений девочек 20–39 лет назад в постоянном населении РФ представлена ниже (рис. 6). Виден лишь спад и, надеемся, небольшой временный провал, вызванный пандемией COVID-19 в 2020–2021 гг. и началом СВО, когда за первые 6 месяцев 2022 г. в РФ была зарегистрирована миграционная убыль (86 тыс. человек), и в целом за год миграционный прирост составил всего 62 тыс. человек. Но надо понимать, что эту миграционную убыль составляли преимущественно молодые мужчины, опасавшиеся возможной мобилизации.

Таким образом, с учётом имеющихся тенденций пропорция из рис. 6, даёт не совсем верную картину соотношения прогно-

¹ Три постсоветских переписи населения добавили к постоянному населению России 4,3 млн человек, но 1,1 млн человек из первой величины пришлось на корректировку постоянного населения шести республик Северного Кавказа. Эта корректировка не была «миграционного происхождения». См. также [1; 2].

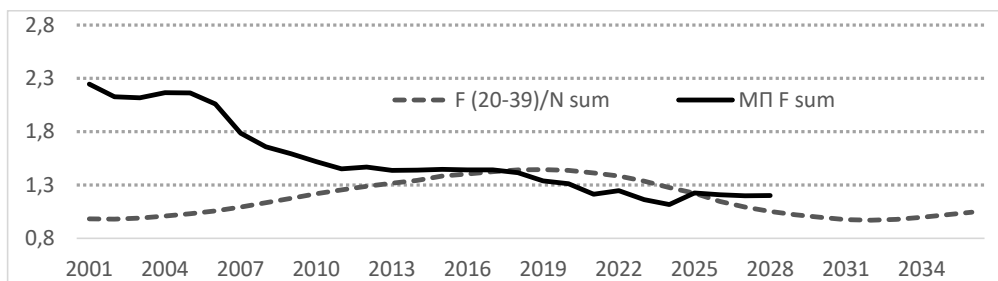

Рис. 6. Факторы рождаемости населения РФ

Fig. 6. Fertility factors in the RF population

Примечания: «F (20–39)/N sum» — отношение среднегодовой численности женщин 20–39 лет (с 2025 г. — по скорректированному среднему варианту прогноза Росстата от 26.12.2019) к суммарному числу рождений девочек 20–39 лет назад от года шкалы лет, в долях. «МП F sum» — суммарный миграционный прирост женщин в возрасте 0–39 лет в РФ 1–12 лет назад от шкалы лет, рассчитанный как разница между общим и естественным приростом с учётом поправок 3-х перемещений населения РФ, млн человек.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

зируемых характеристик рождаемости населения РФ. Величина данного соотношения в ближайшей перспективе должна быть хотя бы не ниже 1,1 раза, так как его средняя величина за весь рассматриваемый период (2001–2024 гг.) равна 1,24 раза. А миграционный прирост в РФ, как переселениями, так и временной миграцией населения, трансформирующейся в постоянную, вряд ли будет сокращаться.

По нашим оценкам, рост числа рождений в РФ в период их подъёма в 2007–2015 гг. шёл на 87% за счёт роста интенсивности рождаемости, на 13% — за счёт роста численности женщин в возрасте 20–39 лет. Падение числа рождений в 2016–2024 гг. шло на 55% за счёт снижения интенсивности рождаемости, на 45% — за счёт сокращения численности женщин в возрасте 20–39 лет. Подъём рождаемости населения РФ в 2007–2015 гг. объяснялся не только мерами демографической политики и ростом числа женщин 20–39 лет, но и более спокойной политической и социально-экономической ситуацией в стране, а также тем, что когорты рожавших тогда женщин имели хорошую «демографическую историю», поэтому легко шли на «ускоренное» либо даже не за-

планированное ранее рождение второго-третьего ребёнка. После 2016 г. их стала вытеснять когорта рождённых в 1990-е годы. Эта когорта не только заметно меньше количественно, но и в репродуктивном плане, а также по «демографической истории», качественно хуже прежней. Все эти обстоятельства в условиях неуклонного старения населения России будут вести к сокращению в населении доли женщин активного репродуктивного возраста, что вряд ли позволит выйти из депопуляции во время следующего подъёма демографической волны (при текущих тенденциях показателей воспроизводства населения). Вмешательство государства в сферу рождаемости населения России имело, помимо положительных результатов, и один отрицательный. Стимулирование рождаемости населения РФ в период роста численности и доли женщин в активном репродуктивном возрасте способствовало росту нестабильности и волнообразности возрастной структуры населения России как в текущих годах, так и на перспективу. Это уже неблагоприятно влияет и будет влиять в дальнейшем на её социально-экономическую сферу. В актуальных прогнозах Росстата не все характеристики рождаемости адекватно взаимосвязаны между собой, что необходимо учитывать в дальнейших их построениях.

Литература и Интернет-источники

1. **Андреев, Е. М.** О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации / Е.М. Андреев // Вопросы статистики. — 2012. — № 11. — С. 21–35. EDN: PFBVMP
2. **Рыбаковский, О.Л.** Баланс населения регионов России в 1992–2023 гг. и переписные поправки / О.Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 71–82. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-2-71-82; EDN: HGRXPV
3. **Козлова, О.А.** Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России / О.А. Козлова, М.Н. Макарова, В.Н. Архангельский // Уровень жизни населения регионов России. — 2024. — Т. 20. — № 1. — С. 76–90. EDN: HUISTQ
4. **Захаров, С.В.** Вероисповедание, религиозность и рождаемость в России. Есть ли взаимосвязь? / С.В. Захаров, Е.В. Чурилова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. — Т. 40. — № 4. — С. 77–104. DOI: 10.22394 / 2073-7203-2022-40-4-77-104; EDN: XVYPHB
5. **Сигарева, Е.П.** Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость в современной России / Е.П. Сигарева, С.Ю. Сивоплясова // Научный результат. Социология и управление. — 2022. — Т. 8. — № 1. — С. 68–81. DOI: 10.18413 / 2408-9338-2022-8-1-0-6; EDN: MSHYXI
6. **Рыбаковский, О.Л.** Рождаемость населения России и демографические волны // О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова // Народонаселение. — 2017. — № 4. — С. 56–66. EDN: YSLFLE
7. **Рыбаковский, Л.Л.** Рождаемость населения регионов России в конце XX — начале XXI вв.: тенденции, особенности и последствия / Л.Л. Рыбаковский, Т.А. Фадеева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 111–124. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-2-111-124; EDN: PEYBVC
8. **Рыбаковский, О.Л.** Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века / О.Л. Рыбаковский, О.А. Таюнова // Социологические исследования. — 2014. — № 9. — С. 19–24. EDN: SOAJUD
9. **Кашепов, А.В.** Демографические прогнозы: исторический обзор и практическое использование / А.В. Кашепов // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 5–2. — С. 233–241. DOI: 10.17513 / vaael.2831; EDN: ELLUCN
10. **Волков, А.Г.** Избранные демографические труды / А.Г. Волков; сост. и ред. А.Г. Вишневский. — Москва : Изд. дом ВШЭ, 2014. — 567 с.
11. **Рыбаковский, Л.Л.** Методологические основы прогнозирования населения / Л.Л. Рыбаковский. — Москва : Статистика, 1978. — 208 с.
12. **Архангельский, В.Н.** Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад — 2020 / В.Н. Архангельский, О.Д. Воробьева, В.И. Гневашева, [и др.]; отв. ред. С.В. Рязанцев. — Москва : Объединённая редакция, 2020. — 155 с. DOI: 10.25629 / HC.2020.13.01; EDN: STFBWI
13. **Рыбаковский, Л.Л.** Демографическое будущее России: прогнозы и реальность / Л.Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 3. — С. 4–15. DOI: 10.19181 / population.2023.26.3.1; EDN: ILGXMB
14. **Архангельский, В.Н.** Воспроизводственный потенциал демографического развития России / В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, Т.А. Фадеева; под ред. Л.Л. Рыбаковского. — Москва : Экон-Информ, 2022. — 165 с.
15. **Сигарева, Е.П.** Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения / Е.П. Сигарева, С.Ю. Сивоплясова, В.Н. Архангельский // Экономика. Налоги. Право. — 2023. — Т. 16. — № 2. — С. 37–47. DOI: 10.26794 / 1999-849X-2023-16-2-37-47; EDN: GRYUYE

Сведения об авторе:

Рыбаковский Олег Леонидович, д.э.н., зав. лабораторией, ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166; РИНЦ SPIN-код: 7022-5369.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-4-15

FERTILITY OF THE RUSSIAN POPULATION IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY: TRENDS, COMPONENTS, PROSPECTS

Oleg L. Rybakovsky

FCTAS RAS

(24/35 cor. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218)

E-mail: 1246185@mail.ru

For citation:

Rybakovsky O.L. Fertility of the Russian population in the first quarter of the 21st century: trends, components, prospects. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 1. P. 4-15. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-4-15 (in Russ.)

Abstract. *The object of the study is fertility of the population of the Russian Federation in 2001–2025. The purpose of the study is to identify current trends in fertility of the population of the Russian Federation in 2001–2025, their components/factors, and to evaluate fertility forecasts of Rosstat. Research methods: demographic statistical analysis. The source of statistics for the calculations is Rosstat. According to our estimates, the number of births in the Russian Federation in 2007–2015 increased by 87% due to the growth in the birth rate intensity and by 13% due to the increase in the number of women aged 20–39. The number of births in 2016–2024 decreased by 55% due to the decrease in the birth rate intensity and by 45% due to the decrease in the number of women aged 20–39. The rise in the birth rate in the Russian Federation from 2007 to 2015 was explained not only by demographic policy measures and the growing number of women aged 20–39, but also by a more stable political and socio-economic situation in the country. Furthermore, the cohorts of women who gave birth then had a favorable demographic history, making them easily inclined to have a second or third child, either early or even unplanned. After 2016, they began to be displaced by the cohort born in the turbulent 1990s. This cohort is not only significantly smaller in number, but also, in terms of reproductive success and demographic history, qualitatively inferior to the previous one. State intervention in fertility since 2007 has had, in addition to obvious positive results, negative consequences. Stimulating fertility in the Russian Federation during a period of increasing numbers of women of active reproductive age has contributed to increased instability and volatility in the current and future age structure of the country's population. This has had, and will continue to have, an adverse impact on its socio-economic and other spheres.*

Keywords: *fertility of the population of Russia, its indicators, components, factors; number of births, total fertility rate (TFR), number and proportion of women of active reproductive age, current levels and forecast of fertility.*

References and Internet sources

1. Andreev E.M. O tochnosti rezul'tatov rossijskikh perepisej naseleniya i stepeni doveriya k raznym istochnikam informatsii [On accuracy of Russia population censuses results and level of confidence in different sources of information]. *Voprosy statistiki [Statistical Issues]*. 2012. No. 11. P. 21–35. (in Russ.)
2. Rybakovsky O.L. Balans naseleniya regionov Rossii v 1992–2023 gg. i perepisnyye popravki [Population balance of the regions of Russia in 1992–2023 and census corrections]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 71–82. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-71-82 (in Russ.)
3. Kozlova O.A., Makarova M.N., Arkhangel'skiy V.N. Metodicheskiy podkhod k otsenke faktornogo vliyaniya na rozhdayemost' v Rossii [Methodological approach to assessing factor influence on

- fertility in Russia]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [*Living Standards of the Population in the Regions of Russia*]. 2024. Vol. 20. No. 1. P. 76–90. (in Russ.)
4. Zakharov S. V., Churilova E. V. Veroinpovedaniye, religioznost' i rozhdayemost' v Rossii. Yest' li vzaimosvyaz'? [Fertility in Russia: Does religion and religiousness matter?]. Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. [*State, Religion and Church in Russia and Worldwide*]. 2022. Vol. 40. No. 4. P. 77–104. DOI: 10.22394/2073-7203-2022-40-4-77-104 (in Russ.)
 5. Sigareva E. P., Sivoplyasova S. Yu. Vliyaniye vneshney migratsii na brachnost' i rozhdayemost' v sovremennoy Rossii [The impact of external migration on marriage and fertility in modern Russia]. Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye [*Research Result. Sociology and Management*]. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 68–81. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-6 (in Russ.)
 6. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Rozhdaemost' naseleniya Rossii i demograficheskiye volny [Fertility in Russia and demographic waves]. Narodonaselenie [*Population*]. 2017. No. 4. P. 56–66. (in Russ.)
 7. Rybakovsky L. L., Fadeeva T. A. Rozhdaemost' naseleniya regionov Rossii v kontse 20 — nachale 21 vv.: tendentsii, osobennosti i posledstviya [Fertility of the population of Russian regions in the late 20th — early 21st centuries: trends, features and consequences]. Narodonaseleniye [*Population*]. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 111–124. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-111-124 (in Russ.)
 8. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Faktory dinamiki rozhdayemosti naseleniya Rossii v nachale 21 veka [Birth rate of the population in early 21st century Russia]. Sotsiologicheskiye issledovaniya [*Sociological Studies*]. 2014. No. 9. P. 19–24. (in Russ.)
 9. Kashepov A. V. Demograficheskiye prognozy: istoricheskiy obzor i prakticheskoye ispol'zovaniye [Demographic forecasts: historical review and practical use]. Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [*Journal of Altai Academy of Economics and Law*]. 2023. No. 5–2. P. 233–241. DOI: 10.17513/vael.2831 (in Russ.)
 10. Volkov A. G. Izbrannyye demograficheskiye trudy [*Selected Demographic Works*]. Compiled and edited by A. G. Vishnevsky. Moscow. Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. [HSE Publishing House]. 2014. 567 p. (in Russ.)
 11. Rybakovsky L. L. Metodologicheskiye osnovy prognozirovaniya naseleniya [*Methodological Foundations of Population Forecasting*]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1978. 208 p. (in Russ.)
 12. Demograficheskoye razvitiye Rossii: tendentsii, prognozy, mery. Natsional'nyy demograficheskii doklad — 2020 [*Demographic Development of Russia: Trends, Forecasts, Measures*]. National Demographic Report 2020]. Ed. S. V. Ryazantsev. Moscow. Ob'edinennaya Redaktsiya [United Editorial Office]. 2020. 156 p. DOI: 10.25629/NS.2020.13.01 (in Russ.)
 13. Rybakovsky L. L. Demograficheskoye budushcheye Rossii: prognozy i real'nost' [Russia's demographic future: forecasts and reality]. Narodonaselenie [*Population*]. 2023. Vol. 26. No. 3. P. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.1 (in Russ.)
 14. Arkhangelsky V. N., Ivanova A. E., Fadeeva T. A. Vosproizvodstvennyy potentsial demograficheskogo razvitiya Rossii [*Reproducible Potential of Demographic Development in Russia*]. Ed. L. L. Rybakovsky. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2022. 165 p. (in Russ.)
 15. Sigareva E. P., Sivoplyasova S. Yu., Arkhangelsky V. N. Izmeneniya chelovecheskogo potentsiala v Rossii do 2050 goda pod vliyaniyem transformatsii vozrastnoy struktury naseleniya [Changes in human potential in Russia until 2050 under the influence of the transformation of the age structure of the population]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [*Economics, Taxes and Law*]. 2023. Vol. 16. No. 2. P. 37–47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47 (in Russ.)

Information about the author:

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Doctor of Economics, Head of Laboratory, FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166; Elibrary SPIN-code: 7022-5369.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025, утверждена 16.02.2026, опубликована 31.03.2026.